

Ю. А. Гаврилова*

Смысл права в общекультурном контексте

Учитывая многозначность категории право и множественность его определений, в рамках исследования смысла права возможны три основных контекста употребления термина «право»: 1) корреляция права с другими процессами и явлениями общественной жизни; 2) взаимосвязи права с основными субъектами общественных отношений в системе личность — общество — государство; 3) право как специальный объект изучения самой юриспруденции («право внутри права»).

Рассматривая взаимные связи и отношения права с явлениями общественной жизни, нельзя не отметить связь права с культурологией и когнитивной лингвистикой. Право предстает не только как система общеобязательных для исполнения норм, но как явление общественной жизни, как явление культуры, которое нашло свое отражение в правовой мысли. Г. Кельзен писал, что следует выяснить, имеют ли социальные явления, обозначаемые словом «право», общие признаки, отличающие их от других сходных явлений, и достаточно ли значимы эти признаки для того, чтобы служить элементами понятия социальной науки¹. Своеобразным подтверждением мысли Г. Кельзена являются исследования индоевропейских общественных институтов, проводимые Эмилем Бенвенистом, считающего, что структура индоевропейского общества повсеместно основывается на нормах, конституирующих право². В индоевропейском социуме основным свойством права была сакральность, выражавшаяся в строгом исполнении ритуалов, жертвоприношений и культов, направленных на поддержание единого, божественного, гармоничного «порядка». В этой цивилизационной формуле право по его содержанию и функциям являлось центром, смысловым ядром «порядка», который достигался с помощью «закона». Все системы древнего писаного права включали в себя элементы божественного предписания. Результатом подобной сакрализации стало обожествление статуса законодателя и правоприменителя — с одной стороны — и противопоставление либо отождествление понятий «право» и «закон» — с другой стороны. А исходная триада, свойственная институтам общиндоевропейского социума, «порядок — право — закон» обрела свое конкретное воплощение в правовых культурах каждого конкретного народа.

* Доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета, кандидат юридических наук.

¹ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве : сборник переводов. Вып. 1. М., 1987. С. 24. Сер.: Проблемы государства и права за рубежом.

² См.: Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов : пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. М., 1995. С. 299.

Рассмотрев отражение концепта «права» в сознании русского человека, можно предположить, что понятия «правдивое», «праведное», «справедливое», «истинное» являются близкими синонимами, а «правда», «справедливость» и «совесть» включены в ядро всего смыслового поля права, что указывает на нравственное происхождение данной группы понятий и свидетельствует о недостаточно развитой правовой культуре русского самосознания с юридической точки зрения. По утверждению профессора Р. Г. Апресяна, культурно-историческое и правовое развитие России детерминировало особое негативное восприятие закона как внешней, чуждой силы, что в итоге привело к чрезвычайно низкому уровню правового сознания и правовой культуры в целом¹. Культурологическое изучение права предполагает в первую очередь изучение ценностей, воплощающихся в сфере права, которые непосредственно связаны с правовыми идеями². Следовательно, только включение в смысл права ценностных составляющих может расширить наше представление о праве как неотъемлемом элементе культуры, а многозначность термина «право» служит гносеологической и эпистемиологической основой для поиска его смысла.

Многоаспектность и многогранность феномена права выражается не только с помощью многозначного термина «право», но и с использованием различных по форме и содержанию параметров его смысловой организации. Следовательно, вопрос о смысле права первоначально переводится в плоскость корреляции с понятием права. Каждому терминологическому, понятийному значению «права» всегда соответствует в том или ином виде, в разной степени и неодинаковом объеме реально существующий элемент его смысла. При этом системное согласование смысла права, понятия и термина «право» — это интерпретационный и творческий по характеру процесс, в центре осуществления которого всегда находится человек — субъект права, живущий и творящий в правовом поле, а на границе взаимодействия человека (субъекта права) и мира (правового поля) образуется смысл права. Следовательно, в глубоко разработанной историко-философской парадигме знания заложены основы понимания смысла права как многополярного и многовекторного явления. С одной стороны, это способ и результат взаимодействия субъекта и объекта в правовой сфере, а с другой стороны, он всегда представляет собой концептуальное целое, не сводимое по отдельности ни к конкретному субъекту права, ни к множественным содержательным элементам права (правовым ценностям, символам, идеям и нормам, эмоциям и традициям, юридической практике и т. п.).

Изложенные замечания определяют исключительную трудность и сложность понятийного формулирования такой многозначной и многокомпонентной категории, как «смысл права». К числу наиболее оптимальных моделей общенаучного определения смысла права, на которые, по нашему мнению, можно опираться, принадлежат, пожалуй, три концепции.

1. Первая концепция объемная и базируется на модели, в рамках которой говорить о смысле права можно лишь в единстве объекта и субъекта через категорию

¹ См.: Апресян Р. Г. Civil Society. The Concept in Debate // Ethics and Civil Society : Британско-российский семинар. Халл, Великобритания, 25–26 сентября 2010 г. URL: <http://iph.ras.ru/apressyan.htm> (дата обращения: 05.09.2013).

² См.: Медушевская Н. В. Интеллектуально-духовные основания российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

«связь»¹. Под смыслом права в данном случае будет пониматься единство трех составляющих: а) совокупность взаимосвязей права с самим собой (внутреннее структурное построение права); б) совокупность существующих связей права со всеми субъектами общественных отношений (государством, обществом, социальными группами, личностью); в) совокупность взаимосвязей права с другими процессами и явлениями общественной жизни (экономикой, политикой, религией, нравственностью и т. д.). Рассмотрим каждую из них подробнее:

а) совокупность взаимосвязей права с самим собой (внутреннее структурное построение права). Упорядоченное деление права на отрасли, подотрасли, институты, субинституты и нормы выражает имманентную смысловую организацию правовой материи, выполняющую многофункциональную нагрузку в процессе правового регулирования общественных отношений;

б) совокупность существующих связей права со всеми субъектами общественных отношений (государством, обществом, социальными группами, личностью). Данная составляющая является принципиальной и мировоззренческой. Если в качестве ведущего компонента связи с правом рассматривать каждого такого социального субъекта, творящего право в многочисленных актах жизнедеятельности, то в рамках общего понятия смысла права можно выделять смысл источников права (в формально-юридическом аспекте): нормативных актов, юридических прецедентов, правовых обычаев и традиций, коллективных и индивидуальных договоров, юридической доктрины и т. п.

Вместе с тем признаем, что если в данном смысловом пространстве доминирует взаимосвязь права с государством, то мы имеем дело со смыслом законодательства. Смысл права и смысл законодательства — это понятия, частично пересекающиеся по объему. Для нашего исследования значимым научным фактом является то, что это понятия не тождественные, их следует разграничить. Смысл законодательства обнаруживается тогда, когда за непосредственными побуждениями (мотивами, эмоциями, идеями и т. п.) и стоящими за ними интересами (ценностями) субъектов права появляется государственная воля, результирующая их взаимодействие в твердом стремлении к достижению намеченных юридических целей. И, следовательно, смысл законодательства — это, конечно, не всегда совпадающая со смыслом права его часть, внешне объективируемая в системе нормативных актов, а источником формирования государственной воли могут быть различные факторы и условия бытия самого общества, его социальных групп и индивидов в совокупности. Поэтому, чем адекватнее по отношению к требованиям современной общественной жизни государственная воля будет выражать базовые общечеловеческие ценности и передовые правовые идеи, тем в большей мере смысл законодательства будет приближаться и ассоциироваться со смыслом всего действующего права.

Наконец, субъект, создающий юридическую материю на основе объективно складывающихся тенденций правового развития, а порой и в противоречие им, выражает объекты своего творения в универсальном достижении общечеловеческой культуры — языке. Опираясь на значение формальной определенности в отечественном праве, следует констатировать, что язык права образует относительно

¹ См. подробнее: Керимов Д. А. Отдельное, особенное и общее в праве // Правоведение. 1968. № 6. С. 7–13; Рабинович П. М. Проблемы теории законности развитого социализма. Львов, 1979. С. 15–21; Терехович В. Формула смысла. Исследование мнений о смысле существования человека. СПб., 2012.

самостоятельное измерение его смысла. Это обслуживаемое юридической техникой, порождающее или сопровождающее проблемы толкования права по объему, его конкретизации, формирования стиля и композиции правовых актов, их структуры и внешней формы. И это позволяет выделить в рамках общего учения о смысле права еще и понятие смысла правового текста. Это внешняя языковая репрезентация связей права со всеми субъектами общественных отношений, обеспечивающая их межсубъектное, коммуникативное взаимодействие по поводу права и его смысла;

в) совокупность взаимосвязей права с другими процессами и явлениями общественной жизни (экономикой, политикой, религией, нравственностью и т. д.). Многообразные связи права и других сфер общественной жизни осознаются субъектами в рамках непосредственно окружающей и объединяющей их социокультурной среды. И здесь можно говорить о том, что характер и содержание таких взаимосвязей очерчивают смысл права в его социальном или материальном аспекте, а также выступают в виде критериев истинности юридической практики людей.

2. Вторая концепция является максимальным обобщением энциклопедических значений термина «смысл». Смысл права в данном случае понимается как универсальный социокультурный механизм взаимосвязи объекта и субъекта в правовой сфере, взаимодействие которых порождает комплексное информационно-насыщенное и наиболее значимое для всех субъектов права мысленное содержание, внешне объективируемое в виде нормативных требований в целях наиболее полного осуществления правом его целей и назначения в обществе.

3. Необходимо обозначить и третью, междисциплинарную теорию смысла права — концепта как возможный вариант разрешения проблемы его смысла в условиях современного транзитивного российского общества, а в перспективе и формирующегося в нашей стране подлинно демократического, социального и правового государства.

Концепт — это основополагающая ценностная изначальная идея, не требующая доказательств ее сущности¹, особая ментальная конструкция, обладающая эвристическим потенциалом, находящаяся в рамках культуры, отражающая принципы построения систем данной общественной формации и формирующая ментальную концептосферу общества. Концепт представляется основной содержательной единицей аксиологической картины мира, но в его структуре выделяются как ценностная, так и идейная и понятийная составляющие.

Концепт в праве — это многомерная смысловая конструкция, интегрирующая в себе идею определенного юридического явления, его ценность и нормативное (логико-понятийное) выражение, а также включающая в свой горизонт прагматические, оценочные, коммуникативные и иные смысловые компоненты.

Концепт права в своей логико-понятийной форме представляет собой попытку соединить нормативную и аксиологическую трактовку права с помощью их общей идейной базы. И к формулированию общего понятия «концепта права», взятого под таким углом рассмотрения, можно прийти, если вывести его на основе анализа свойств права, бытующих в той и другой концепциях. Вместе с тем понятия «право» и «концепт права» не тождественны друг другу, понятие права — это часть понятия концепта права, осмысленного в логическом измерении.

¹ См.: *Понятовская Т. Г.* Концептуальные основы уголовного права России. История и современность : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1996. С. 112.

Концептуальная идея права получила широкое развитие в последнее десятилетие в исследованиях, целью которых выступало как создание концептуальных образов и концептуализация правовых ценностей в контексте правовой культуры, так и анализ их взаимосвязей¹. Однако необходимо помнить о нормативной составляющей права. Думается, что именно система действующего законодательства является правовой формой бытия базовых концептов общества, оформляющих жизненное пространство и опыт человека и нуждающихся в юридической защите со стороны государства. Рассмотрение права только как феномена культуры в отрыве от его нормативного содержания недопустимо, поэтому нужен комплексный анализ права, сочетающий нормативно-понятийный и ценностный его аспекты. Поэтому мы считаем, что концепты, объединяющие в своей структуре нормы и ценности, составляют идейно-мировоззренческую основу права, конституирующую, усиливающую и дополняющую нормативное регулирование общественных отношений.

Базовые концепты юридической сферы выполняют функцию смыслообразующих параметров научно-правовых исследований. Наука возникает и функционирует в системе общественных отношений в целях расширения человеческих познаний о мире, природе, обществе, ближайшем окружении и о себе самом. Теоретические правовые идеи и концепции могут быть эффективным способом урегулирования социальных конфликтов и решения сложных социальных проблем в целом, если они направлены, прежде всего, на улучшение социально-правового статуса личности, развитие новых моделей его взаимоотношений с социальным окружением и государством при сохранении основополагающих условий социокультурного бытия: жизни, здоровья, свободы, достоинства человека, семьи и брака, материнства и детства, жилища, образования, труда и т. д. В этом контексте необходимо признать эвристические возможности категории «концепта» в целостном, емком анализе права одновременно с помощью различных по природе и характеру понятий и терминосистем: «государственно-правовая закономерность», «правовая жизнь», «правовая реальность», «правовой диалог» и «правовая коммуникация», «правовая идея», «правовая ценность», «правовая культура», «правовые эмоции», «правовой риск», «правовая помощь», «правовая справедливость», «естественно-позитивное право» и др. При этом «концепт» не отрицает этих сложившихся в правовой науке понятий и категорий и не схематизирует научный образ права в юридическом мышлении. Он максимально «раздвигает» смысловой горизонт понимания права, расширяет известные науке на данный момент пределы интерпретации, объяснения феномена права, упорядочивает знания о праве на еще более высоком, по сравнению с актуальным научным состоянием, и предельно-универсальном уровне философского обобщения. Концепт в научно-правовом понимании как сложная релятивная система разнородных и многоуровневых правовых знаний предлагает более операциональным, партикулярным правовым концепциям свое место в общей системе правового мироориентирования. А функциональными звеньями в системе научного знания о праве могут являться базовые правовые концепты, пронизывающие все теоретико-правовые схемы.

Базовые правовые концепты характеризуются всеобщей конвенциональностью в научной и правовой среде как результатом длительного исторического

¹ См., напр.: Павлов Б. Б. Концепт права в русской культуре : дис. ... канд. филос. наук. В. Новгород, 2006.

развития мира, региона либо отдельного этноса. Рано или поздно данное развитие приводит к необходимости завершения принципиальных споров «о понятиях и определениях» и концентрации эпистемиологических усилий на значимых для всех или подавляющего большинства людей концептах и их общем идейно-смысловом понимании. Осуществляемые в России после распада СССР долговременные преобразования общественной жизни постоянно оперируют ссылками на «законность», «права человека», «демократию», «гласность», «общественное согласие», «устойчивое развитие», «оптимизацию», «интенсификацию», «модернизацию», «гуманизацию» и т. д. Что эти системы понятий на самом деле означают? Не стоит забывать, что эти конструкции и понятия созданы человеком в надежде на решение текущих жизненных проблем и построение эффективного, справедливого общества. Следовательно, российское законодательство будет максимально «устраивать всех» при консенсуальном отражении и адекватной реконструкции в законодательных актах этих базовых правовых концептов.

Базовые правовые концепты, как правило, нормативно закреплены (провозглашены) в основных международно-правовых документах ООН, преамбуле Конституции Российской Федерации 1993 г. К их числу необходимо относить такие ценности, как свобода, равенство, братство, жизнь, личная неприкосновенность, достоинство, защита, семья и брак, жилище, собственность, совесть, общение, труд, социальное обеспечение, образование, творчество (что составляет международно-правовой уровень), многонациональный народ Российской Федерации, общая судьба, права и свободы человека, гражданский мир и согласие, государственное единство, равноправие и самоопределение народов, память предков, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, суверенная государственность России, демократия, благополучие и процветание, ответственность за Родину перед нынешним и будущими поколениями (что характеризует национально-конституционный уровень)¹. Закрепление (объективация) базовых концептов в международном праве, действующем российском законодательстве и степень их реальной концептуализации в правосознании всех социальных субъектов являются экспликацией их смысловой универсальности, правовой общезначимости.

Однако не законодательные нормы, имеющие «ценность» в нормативном измерении права, а правовая культура выступает миром «воплощенных ценностей»², тем показателем ценностного состояния человеческого общества, в соответствии с которым выстраивается общая шкала оценок жизни и поведения людей в сфере действия права. Высокий уровень развития правовой культуры характеризует качество развития правовой системы страны, ее поступательный и динамический характер, а также позволяет судить о состоянии правовой государственности.

¹ См.: *Гаврилова Ю. А.* Смысловое поле права (философско-правовой аспект). Волгоград, 2011. С. 56, 95.

² См.: *Чавчавадзе Н. З.* Культура и ценности. Тбилиси, 1984. С. 171.